

3. Справка о Лепельском партийно-комсомольском подполье, действовавшем на территории города и района в годы Великой Отечественной войны // УК «Лепельский районный краеведческий музей». – НВ 60.

И. Р. Чикалова

ЗАЩИТНИК СТАЛИНГРАДА УЧИТЕЛЬ РИСОВАНИЯ ИЗ РОСИЦЫ ЭДУАРД СТАНИСЛАВОВИЧ БЫЛИНКО

Сегодня, как никогда раньше, возрастает роль и значение документов личного происхождения в исторических исследованиях. Письма, дневники, воспоминания, фотографии, как источники, отражающие самые разные стороны жизни человека и общества, способны дать уникальную информацию под углом личностного восприятия конкретного субъекта истории. Необходимо включать в научный оборот такие, еще не утраченные в семьях документы. Именно они позволили реконструировать жизнь одного из многих тысяч защитников Сталинграда и его семьи.

Эдуард Станиславович Былинко родился в 1919 г. в Росице – одном из самых ранних поселений северо-западного Придвинья. Росица была поликонфессиональна. Одна улица была целиком еврейской. Среди жителей были православные, преобладали же белорусы-католики. Отсюда – имена жителей – Казимир, Станислав, Мальвина, Констанция, Эдуард... В 1911 г. в Росице было завершено строительство каменного костела – стройной, гармоничной неороманской базилики. Высокие шпили его башен виднелись за много километров вокруг. Так же далеко разносился и колокольный звон. Летом Росица оживала. По рассказам жителей, сюда приезжали на отдых петербуржцы, люди образованные и культурные. Красота здешних мест никого не могла оставить равнодушным, ведь деревня стояла на берегу красивейшего озера с тем же названием. Рядом находилось небольшое озеро Бутрамеево. Цепь чистых, с травяными берегами озер, замыкали Белое и Черное. Недалеко находились изумительные грибные леса.

Родителями Эдика были простые крестьяне – жители Росицы Мальвина Казимировна и Станислав Фомич Былинко. До

революции они некоторое время проводили в Петербурге, работая, видимо, в домах зажиточных людей. Сохранились фотографии, на которых они с уже взрослым Эдиком изображены вместе. Маленький мальчик на фотографиях – племянник Эдика. Именно ему адресовано единственное сохранившееся письмо с фронта.

Эдик был младшим в семье. Старшей сестре Констанции к моменту его рождения было примерно шесть с половиной лет. Родные и друзья ее всегда ласково называли – Костя. Старшая сестра и брат очень дружили и всегда поддерживали друг друга. Все остальные 9 детей, по воспоминаниям Кости, умерли в раннем детстве. Оба, и Костя, и Эдик, тянулись к знаниям. Пример подавала сестра. Возможно, огромное желание учиться было связано с пиететом, который дети испытывали, видя каждое лето образованных петербуржцев на улицах Росицы. Косте было сложнее. Когда она росла, в деревне была только начальная школа. А до семилетки приходилось добираться по восемь километров в день в одну только сторону. Чтобы закончить семилетку, Костя с помощью родителей поселилась у незнакомых людей поближе к школе. За предоставленный приют помогала им по хозяйству, много вышивала. Так она смогла закончить семь классов, что для деревенской девочки было верхом образования. На всю жизнь она сохранила любовь к знаниям, собирала и перечитывала литературную классику, наизусть знала многие поэмы.

В 1920-е гг. культурная и общественная жизнь в Росице бурлила. Молодежь участвовала в художественной самодеятельности, устраивала театральные постановки. Приезжал сюда знаменитый В. И. Голубок в поисках талантливой молодежи для своего «Белорусского передвижного театра». Увидев Костю на сцене, даже уговаривал ее переехать в Минск и присоединиться к его труппе. Но Костя в свои семнадцать лет уже была влюблена в красивого офицера, захавшего в деревню по делам службы. Против воли отца она решила принять его предложение выйти замуж, а совмещать две роли – жены офицера и актрисы – в тех условиях было невозможно. Костя уехала с мужем, в 18 лет родила своего единственного сына.

Эдик же жил с родителями, закончил Росицкую семилетнюю школу. О том, что он был среди лучших учеников, свидетельствует фотография «Ударники учебы Росицкой школы», сохранившаяся в архиве автора [1]. Эдик с детства любил рисовать, это увлечение привело его в знаменитый Витебский художественный техникум, по окончании которого он уехал в Ленинград. Там начал работать учителем рисования и, по воспоминаниям сестры, продолжал учиться. Родные им всегда гордились. Эдик очень любил родную деревню, часто приезжал к родителям. Сохранилось несколько фотографий счастливого периода в их жизни, когда вся семья оказывалась в сборе. У Эдика появился свой фотоаппарат, что было редкостью в то время. Он стал неплохим фотографом. Так у семьи появились фотографии. Эдик своими руками составил семейный фотоальбом. Отдельные его страницы сохранились в том виде, в котором он их любовно и профессионально оформил. Эти фотографии, видимо, единственные уцелевшие, на которых запечатлены жители Росицы в предвоенные годы [2].

В конце 1930-х гг. в Росице был 231 крестьянский двор с около 940 жителями [3, с. 410]. Деревня была крепкой, с зажиточными хозяйствами. Однако над семьей тучи сгущались. Внезапно в результате поджога сгорел добротный родительский дом. На его месте удалось отстроить лишь бедную хибарку, которая едва могла укрыть от непогоды. Но беда не приходит одна. Поиски врагов народа, развернувшиеся в 1930-е гг., не обошли стороной и деревни Верхнедвинского района. Начались аресты. 7 апреля 1938 г. был арестован отец. Семье сообщили приговор: «Десять лет без права переписки». Откуда тогда было знать, что под этой формулировкой скрывался другой реальный и страшный приговор: расстрел. Приговор от 28 мая 1938 г. был приведен в исполнение 13 июля того же года в Полоцке. Забегая вперед, скажу, что 15 сентября 1960 г. Военный трибунал БВО полностью реабилитировал отца [4]. Тогда же дочери и внуку предоставили возможность познакомиться с его личным делом. В нем лежало всего три листка, один из них – донос объемом в неполную страницу текста: Станислав Былинко работает на латвийскую разведку.

Так 60-летний крестьянин стал агентом иностранной разведки. После этих событий жизнь семьи перевернулась. Костя с сыном переехали в Оршу, где Костя стала работать на железной дороге, с которой отныне будет связана вся ее профессиональная биография. Мальвине Казимировне пришлось навсегда покинуть опустевший дом и родную деревню и перебраться к дочери и внуку в Оршу. Эдик остался работать в Ленинграде.

В 1940 г. Эдик был призван на срочную службу в армию. Ему было 22 года, когда началась война. К этому времени он закончил курсы радистов. В звании младшего сержанта стал служить стрелком-радистом в 53-й авиационной дивизии дальнего действия, базировавшейся в Мичуринске Тамбовской области, а его родные – мама, сестра, племянник – с началом войны оказались в эвакуации в Тамбове, погрузившись в вагон товарного поезда, двигавшегося на восток страны. Так волей судьбы они оказались совсем недалеко от места дислокации дивизии. Они даже смогли встретиться: Костя ездила в Мичуринск, а Эдик однажды навестил родственников в Тамбове, где Рома учился в школе.

На самолете ЛИ-2 в качестве стрелка-радиста Эдик совершал ночные бомбовые налеты на позиции немцев в районе Сталинграда. В моменты отдыха он рисовал, так остались портретные изображения его боевых товарищей. Он регулярно писал письма своим родным. Однако сохранилось только одно из них, адресованное 11-летнему племяннику Роме и отправленное из Мичуринска в Тамбов – это был день, когда Костя приехала навестить брата в авиационную часть. Точную дату письма определить невозможно, предположительно, оно было написано в конце 1942 г.

«Дорогой Ромочка.

Мой тебе боевой привет! И еще, привет бабушке. <...>

Ты хочешь знать, на каком самолете я воюю? Пожалуйста. Он называется ЛИ-2, или «Дуглас». Это средний бомбардировщик, а также транспортный бомбардировщик. Берет бомб полторы тысячи килограмм. Высоту набирает в тысячу метров. Крейсерская скорость у него 260 км. Может идти на одном моторе. Может лететь без летчика. На нем летает: летчик, штурман,

радист и стрелок. Очень хорошая машина. И я на ней уже немало повоевал.

Ну все. Будь здоров. Ромочка, учись еще лучше. А я фрицев лупить буду еще лучше. Целую тебя. Эдик» [5].

Воевал Эдик, бомбя немецкие позиции на подступах к Сталинграду, успешно. Получил медаль «За защиту Сталинграда». Вскоре был представлен командованием части к правительственной награде – ордену Красной Звезды. В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации хранится наградное дело Эдуарда Былинко. В официальном представлении его командованием к награде отмечалось:

«С августа 1942 г. совершил 25 боевых вылетов на разгром германских войск на подступах к г. Сталинграду. Летая на боевые задания в качестве стрелка-радиста в ночных условиях в составе командира экипажа ст. лейтенанта Болдырева, награжденного орденом Отечественной Войны I ст. и штурмана Щур, награжденного орденом Отечественной Войны I ст. За время выполнения боевых заданий не имел ни одного случая потери связи самолета с землей, а также с ведущим самолетом. Материальную часть знает хорошо, грамотно ее эксплуатирует, в хорошем состоянии содержит и бережно к ней относится, летает на боевые задания с большим желанием. В боях против немецких фашистов за честь, свободу своей родины, показал себя преданным делу партии Ленина-Сталина, смелым бойцом Красной Армии. Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды» [6].

16 февраля 1943 г. «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленными при этом доблесть, мужество и отвагу, от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР» Э. С. Былинко был награжден орденом Красной Звезды [5]. Мама Эдика полевой почтой получила от начальника штаба авиационной части справку о награждении сына.

Ни Эдик, ни его семья не могли знать, что именно 16 февраля, в день, когда был подписан приказ о награждении, началась одна из самых кровавых карательных операций «Зимнее волшебство» с целью создания многокилометровой полосы «мертвой

земли» вдоль латвийской границы. Их родная Росица станет первой деревней на пути карателей. Молодежь была отправлена в лагерь смерти Саласпилс и на работы в Германию. Остальные жители были сожжены в домах. На третий день операции большая группа людей, в том числе согнанных из других деревень, ожидавшая своей участи внутри костела, была загнана в коровник, который затем подожгли. За три дня, с 16 по 18 февраля 1943 г., руками 279-го Айзпутского латышского полицейского батальона в Росице были убиты 1528 человек [3, с. 411]. Латышские полицейские батальоны были основной ударной силой всей операции «Зимнее волшебство», завершившейся только в конце марта. К уничтожению населения привлекались также 2-й литовский и 50-й украинский полицейские батальоны, а также рота 36-го эстонского батальона [3, с. 17]. Трагической была судьба еврейского населения Росицы. С началом войны всех евреев собрали и вывезли из деревни, говорили, что в Верхнедвинск. Никто из них не вернулся...

Со второй половины августа 1943 г. от Эдика перестали приходить письма. Неизвестность угнетала и не предвещала ничего хорошего... Худшие опасения оправдались, когда из Тамбовского городского военного комиссариата пришло официальное извещение матери о гибели 18 августа 1943 г. при выполнении боевого задания гвардии старшего сержанта Былинко Эдуарда Станиславовича [7]. К этому времени его самолет совершил более 40 вылетов. Надеясь узнать хоть какие-то подробности о судьбе сына, мама написала письмо командиру части. Через некоторое время пришел ответ от командира экипажа, с которым Эдик летал на задания:

«Уважаемая гр. Былинко. Сегодня я прочел письмо, адресованное командиру части, в котором Вы спрашиваете о судьбе своего сына. Я как бывший командир экипажа, в котором находился Ваш сын. Мы совершили больше 40 вылетов на разгром врага. Я с глубоким прискорбием извещаю Вас, что Ваш сын погиб при выполнении боевого задания в ночь с 19 на 20 августа 1943 г. Как честный воин он отдал свою молодую жизнь за вели-

кое дело, за честь и независимость нашей родины. Похоронен в братской могиле в городе Липецке.

Гвардии лейтенант (Подпись неразборчиво). 6 октября 1943 г. Извещение, документы и вещи отосланы вам давно» [8].

Действительно, из части пришла посылка, в которую его товарищи бережно упаковали гвардейский значок, медаль «За защиту Сталинграда», одежду, фронтовые рисунки Эдика и сделанный его руками альбом с семейными фотографиями. Другие семейные фотографии тоже сохранились чудесным образом. Они остались в квартире в Орше, которую его мама, сестра и племянник покинули с началом войны, думая скоро туда вернуться (никто не мог предположить, что война будет долгой). По возвращении из эвакуации Костя и Рома нашли пустую квартиру – вещи были нужны людям, оставшимся в оккупированном городе. Ушли в топку и книги, которые на свою небольшую зарплату собирала Костя. Об их утрате она потом с горечью вспоминала. А вот фотографии – ведь память и есть самое ценное – соседи бережно сохранили и вернули хозяевам. Мама пережила сына всего на несколько месяцев: она трагически погибла в уже освобожденном от немцев Смоленске в 1944 г. по пути из эвакуации в Оршу, попав под колеса своего же поезда. Костя же с сыном в 1946 г. переехали в Минск. Из всей семьи их осталось только двое, и опять жизнь начиналась заново.

О том, что произошло с родной Росицей, станет известно только после окончания войны из рассказов чудом спасшихся деревенских детей. В страшной трагедии удалось выжить единицам, как двоюродной сестре Эдика и Кости Верочке, две детские росицкие фотографии которой тоже сохранились в семейном альбоме. О пережитом ужасе она и поведаст уже после окончания войны, когда сестры смогут найти друг друга.

Констанция Былинко больше никогда не возвращалась в Росицу, которая постепенно приходила в себя, обрастая новыми жителями. Память о днях молодости, проведенной в ней, и о трагедии 1943 г. она пронесла через всю жизнь. Ее сердце так и не успокоилось. Смертельный удар настиг ее 18 февраля 1984 г., в этот день 41 год назад была уничтожена последняя партия

людей в Росице. Спустя несколько дней она тихо ушла из жизни. Все годы она бережно хранила крошечные вещественные осколки памяти о своей деревне, родителях и о единственном и любимом брате: гвардейский значок, медаль «За защиту Сталинграда», его гимнастерку, фотографии, извещение о гибели, письма с фронта и фронтовые рисунки...

Источники и литература

1. Ударники учебы Росицкой школы. Фотодокумент // Личный архив автора.
2. Росицкий фотоальбом // Личный архив автора.
3. «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль – март 1943 г.: документы и материалы. – М., 2013.
4. Справка об отмене постановления от 28 мая 1938 г. Военный трибунал Белорусского военного округа, 15 сентября 1960 г., № 1050 // Личный архив автора.
5. Письмо Э. С. Былинко племяннику с фронта, 1942 г. // Личный архив автора.
6. Приказ 53 дивизии дальнего действия. № 011/ОК от 16 февраля 1943 г. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 33. – Оп. 682526. – Ед. хр. 69. – Л. 1.
7. Извещение о гибели 18 августа 1943 г. Э. С. Былинко. Тамбовский объединенный городской военный комиссариат // Личный архив автора.
8. Письмо командира экипажа матери Э. С. Былинко. 6 октября 1943 г. // Личный архив автора.

А. П. Косов

ГОРОДОКСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Городокская наступательная операция, проведенная Красной Армией в период с 13 по 31 декабря 1943 г. силами 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна, была первой наступательной операцией, в которой полководец действовал в ранге командующего войсками фронта. Генерал И. Х. Баграмян сменил на этом посту генерала армии А. И. Еременко, действовавшего по мнению Ставки недостаточ-